

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Художественное своеобразие и проблематика сказок

М. Е. Салтыкова-Щедрина и особенности изучения творчества
писателя в школе

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 512 группы
направления 44.03.01 – Педагогическое образование

Института филологии и журналистики

Зерениновой Софьи Михайловны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

подпись, дата

Н.В. Мокина

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2024

ВВЕДЕНИЕ

Важную роль в изучении творчества Щедрина и его сказок сыграла публикация двух книг «М.Е. Салтыков-Щедрин: pro et contra: Личность и творчество М.Е. Салтыкова-Щедрина в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология»¹, опубликованных в серии «Русский путь»: в 2013г. вышла книга первая, а в 2016 г. книга вторая. Здесь опубликованы и его избранные письма, во многом меняющие традиционные представления о нём как о писателе и человеке. Для нашего исследования особенный интерес представляет раздел «Современная щедринистика». Здесь представлены работы исследователей, посвящённые сказкам сатирика.

В целом можно сказать, что сказки М. Е. Салтыкова-Щедрина по-прежнему **актуальны** для исследователей, обращающихся к разным аспектам их проблематики и поэтики.

О популярности и художественной значимости сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина свидетельствует и их включение в школьную программу предмета «Литература».

Объект исследования – сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина и проблемы их изучения в школе.

Предмет исследования – проблематика и художественные особенности сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина и приемы и методы их преподавания на уроках литературы.

Цель данной работы – определить художественное своеобразие и проблематику сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина и специфику их изучения в школе.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

1 М. Е. Салтыков-Щедрин : pro et contra : Личность и творчество М. Е. Салтыкова-Щедрина в оценке русских мыслителей и исследователей : антология. Кн.1. – СПб.: РХГА, 2013. – 1008с.

М. Е. Салтыков-Щедрин: pro et contra, антология: Книга вторая / Сост., вступ. статья, коммент. С. Ф. Дмитренко. - СПб.: РХГА, 2016. - 960 с.

1. Рассмотреть своеобразие проблематики и художественные особенности сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина, приемы, позволяющие писателю создать яркие, запоминающиеся образы героев и динамические сюжеты.

1. Изучить научную и методическую литературу по исследуемой теме и действующие школьные программы и соответствующие Федеральным государственным стандартам (далее ФГОС) основного общего и среднего образования учебно-методические комплекты (далее УМК) по литературе.

3. Составить технологическую карту урока по изучению сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» в 7 классе.

Структура работы. Данная дипломная работа состоит из Введения, двух аналитических глав, методологической главы, заключения и Списка использованной литературы. Во Введении проводится краткий обзор историографии по проблематике исследования, определяются цель и задачи исследования, его актуальность и новизна, а также.

В Главе 1 Проблематика изучения литературной сказки. Проблематика и поэтика сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина 1860-х годов рассмотрены проблемы изучения и своеобразие жанра литературной сказки, а также художественные особенности и проблематика сказок Щедрина 1860-х годов.

В Главе 2 Проблематика и поэтика сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина 1880-х годов предметом исследования становятся художественные особенности и проблематика сказок «Премудрый пискарь» и «Самоотверженный заяц», отмечается особенности проблематики и поэтики сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина 1860-х годов.

Глава 3 Методика изучения сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина посвящена методическому потенциалу изучения сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина в школе. В Заключении подводятся итоги изучения проблемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **Главе 1** нами были рассмотрены проблемы изучения литературной сказки, а также художественные особенности и проблематика сказок Щедрина 1860-х годов.

Сегодня исследователи приходят к пониманию сложности и многоуровневости сказочно-поэтической системы, которая не поддается более или менее традиционным способам интерпретации и суждениям в различных вариациях индивидуально-авторского понимания.

В своей диссертации «Сказочная традиция в русской литературе XIX века» М.П. Шустов формулирует следующее положение: «...народная сказка способствует синтезу фольклорного и литературного жанров, служит хорошим материалом для создания новых литературных форм, как состоявшихся, так и развивающихся в настоящее время (например, «фэнтези»)»².

Таким образом, в литературной сказке актуализируются фольклорные мотивы, сюжеты, образы, которые трансформируются авторами.

Книга «Сказки» – одно из самых ярких творений М.Е. Салтыкова-Щедрина. В 1869 году великий сатирик создал лишь три сказки: «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик» и «Пропала совесть».

В сложном идейном содержании сказок Щедрина 1860-х доминирует тематика обличения правящих классов – дворянства и буржуазии. С помощью сказочной фантастики М. Е. Салтыков-Щедрин показывает, что источником не только материального благополучия, но и так называемой дворянской культуры является труд мужика.

В сказках 1860-х годов М.Е. Салтыков-Щедрин поднимает волнующие его проблемы общественно-политической жизни: он не только разоблачает

² Шустов, М.П. Сказочная традиция в русской литературе XIX века. Автореф. дис. ... д. филол. наук / М.П. Шустов. – М., 2003. – 21 с.

невежественных и тупых правителей, но и рабское поведение угнетённого класса – мужика.

Однако следует отметить и еще одну важную проблему, которая занимала Салтыкова-Щедрина: проблема народного смирения как одного из условий торжества несправедливости, и эта проблема была поставлена уже в первых сказках.

Стиль Салтыкова богат поэтическими иносказаниями. Собственно эзоповская, маскировочная функция – это одна из функций аллегорической манеры.

Любящее и критическое отношение к народу мы находим в сказке «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил». Когда Щедрин говорит о народе, он, прежде всего, имеет в виду крестьянство.

Сказочная форма у сатирика условна, на поверхности мы видим горькую правду, а фантастика только усиливает ощущение верности изображенного реальной действительности. М.Е. Салтыков-Щедрин мастерски пользуется в сказке приемами аллегии, гротеска, гиперболы, иронии, сарказма, которые подчёркивают социальную проблематику сказок.

Приведем примеры использования приемов.

Ирония: *«Наконец, развёл огонь и напёк столько разной провизии, что генералам пришло даже на мысль: „Не дать ли и тунеядцу частичку?“, «Однако, и об мужике не забыли; выслали ему рюмку водки да пятак серебра: веселись, мужичина!»³ ;*

Гипербола: *«Потом из собственных волос сделал силок и поймал рябчика», «мужичина до того изловчился, что стал даже в пригоршне суп варить»⁴;*

Его произведения полностью отражают социально-политические проблемы. Поэтика щедринских сказок 1860-х годов складывалась под

3 Салтыков-Щедрин, М.Е. Сказки /М.Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Эксмо, 2015. – С. 9.

4 Салтыков-Щедрин, М.Е. Сказки /М.Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Эксмо, 2015. – С. 11.

воздействием обстановки демократического подъёма в России. Опираясь на фольклорно-сказочную и литературно-басенную традиции, Щедрин дал непревзойдённые образцы лаконизма в художественном истолковании сложных общественных явлений. Используя свой основной приём – гротеск, Салтыков-Щедрин создаёт особый мир, в котором «всё – возможно». Например, в сказке «Дикий помещик» показана деградация главного героя, так сказать, «превращение» героя в дикаря. С помощью фантастики Салтыков-Щедрин показывает, что источником не только материального благополучия, но и так называемой дворянской культуры является труд мужика. Уже в первых своих сказках Салтыков-Щедрин продемонстрировал мастерское владение искусством сатирического гротеска, выступающего в данном случае как эффективнейшая форма иносказания.

В начале 1880-х гг. писатель создал три сказки: «Премудрый пискарь» (1883), «Бедный волк» (1883) и «Самоотверженный заяц» (1883). Они уже больше напоминали русские народные сказки о животных, но в то же время в них были поставлены и актуальные социально-политические проблемы, отчетливо «сквозящие» за историями животных.

Фольклорные традиции сказок о животных органически соединялись с политической сатирой, с жанром памфлета. Социальные аллегории в сказках о зверях предоставляли писателю большие преимущества и в цензурном отношении, позволяли употреблять более резкие сатирические выражения. И эти творческие находки влились в его поэтический арсенал.

В сказке «Премудрый пискарь» писатель осуждает малодушие той части интеллигенции, которая в годы политической реакции 1880-х годов поддавалась настроениям постыдной паники.

Риторические вопросы, на которые нет и не должно быть ответа, можно признать кредо автора, его представлениями о смысле жизни. Сами эти вопросы одновременно содержат беспощадную оценку премудрого пискаря.

Какова же мораль сказки «Премудрый пискарь», какой проблемный вопрос озвучил писатель? Избегая предполагаемых опасностей, пискарь избегает и самой жизни.

Индивидуальный стиль писателя является действенным средством разоблачения «скудного типа». В этой сказке органично участвуют в создании образа премудрого пискаря – ирония (заявленная уже в названии), метафора, аллегория, гипербола. «Трудно назвать другой поэтический приём, – утверждал А. С. Бушмин, – который был бы так, как гипербола, тесно связан с определённой творческой индивидуальностью»⁵ : (жалованья он не получает и прислуги не держит; в карты не играет, вина не пьёт, табаку не курит, за красными девушками не гоняется, и прожил премудрый пискарь таким родом слишком сто лет)⁶.

Гиперболические формы в сказке Щедрина вызваны не исключительностью, а, напротив, обыкновенностью изображаемых явлений.

В фольклоре же Щедрин искал естественные формы постижения жизни. Традиционные сказочные мотивы (зачин «жил-был пискарь», распространённые обороты «ни в сказке сказать, ни пером описать», «стал жить-поживать», народные выражения «ума палата», «откуда ни возьмись», просторечия «распостылая жизнь», «погублять») «сближают» сказку «Премудрый пискарь» с истинно народным миропониманием.

Салтыков достигает поистине классических высот в относительно простых формах своего гротеска (выиграл будто бы он двести тысяч, вырос на целых поларшина и сам щук глотает, а у него целых полрыла из норы высунулось).

Использование всевозможных изобразительно-выразительных средств сложилось у писателя в совершенную систему, когда содержательность каждого приёма связывается с глубинными началами жизни. Например, *метафоры*: у молодого пискаря ума палата была; начал он этим умом раскидывать; *ирония*:

5 Бушмин, А.С. М.Е. Салтыков-Щедрин / А.С. Бушмин. -Издательство «Просвещение». Ленинград. 1979. – С.221.

6 Салтыков-Щедрин, М.Е. Сказки /М.Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Эксмо, 2015. – С. 26 – 27.

премудрый пискарь, был он пискарь просвещенный, умеренно-либеральный; *олицетворение*: смерть пришла; облака...бегут; рыба...присмирет; комар...прячется; жизнь...пронеслась; *сравнение*: вода, точно в озере; как полоумная, выскочит; словно околдованный; *эпитеты*: водяная блоха, большие рыбы, с сытым желудком, в лунном свете, выигрышный билет.

Для выражения фантастического как реального Салтыков-Щедрин в сказке «Премудры пискарь» использует топоры обстоятельств: места (помаленьку да полегоньку ауридовы веки в реке прожили; вылезу-ка из норы да гоголем по всей реке проплыву), времени (ночью моцион делал, а днём забирался в нору; лежит он день-деньской в норе, ночей не досыпает).

Эзопов язык тяготеет к постижению истин о человеке и мире: нет, это не граждане, а по меньшей мере бесполезные пискари. Проще всего увидеть в пристрастии Салтыкова-Щедрина к рыбьим образам прямую аллегория. Безмолвие обитателей тихих заводей – безответность, отчуждённость большинства народа.

Салтыков-Щедрин настойчиво стремился к решению «общественных вопросов». Он говорил о нравственности, в этом и видел смысл литературы – в поиске нравственной природы человека.

Заглавие сказки «Самоотверженный заяц» уже подсказывает, какую основную мысль будет доносить Щедрин до читателя. Заяц традиционно соединяется с представлением о «трусости», однако, неожиданный эпитет «самоотверженный» как будто призван опровергнуть это представление. Самоотверженная трусость – в сущности оксюморон. Противоречивость психологии подневольной личности раскрывает сатирик. Помимо своей социальной направленности, сказка М.Е. Салтыкова-Щедрина представляет психологический портрет типа, законопослушность и «смирение» которого противоречат здравому смыслу.

Стоит отметить, что выбор представителей животного мира у Салтыкова-Щедрина для иносказаний всегда тонко мотивирован и опирается на прочную

фольклорно-сказочную и литературно-басенную традицию. И всего заметнее здесь прослеживается традиция И.А. Крылова.

Пословицы и поговорки обобщают вековой опыт поколений. Пословица чаще всего трансформировалась Щедриным, обретала ироническое звучание, позволяла подчеркнуть комизм ситуации. Так, и в сказке «Самоотверженный заяц» пословица «не давши слова – крепись, а давши – держись!» звучит в переносном смысле. Пословицы и поговорки («поймал в три прыжка», «схватил за шиворот», «чай-сахар пить», «всем сердцем полюбила», «трет от страху», «пальца в рот не клади», «пустился как из лука стрела», «горькими слезами разливается») автор использовал и в просветительских целях народных масс.

Усиливает сатирическую картину образа *гипербола*, нередко доведенная до абсурда: «Заяц прыгал так высоко, что разбил облака на кусочки»⁷; «болото - он с пятой кочки на десятую перепрыгивает»⁸, «ни горы, ни доли, ни леса, ни болота - все ему нипочем», «крикнул, как сто тысяч зайцев вместе»⁹, а также слова и выражения **высокой лексики**: «светящееся волчье око», «осужденный на минуту словно преобразился», «зайца за благородство хвалит», «ноги у него камнями иссечены», «у рта кровавая пена сочится», «заалел восток», «огнем брызнуло», «сердце измученного зверюги».

В основе щедринской сказки «Коняга» лежит конфликт векового тяжелого, подневольного труда. Отметим, что символом страдания в сказке не случайно оказывается «коняга», образ которого, скорее всего, содержит аллюзию на образ замученной лошаденки из сна Родиона Раскольников, героя «Преступления и наказания». Эта аллюзия усиливает мотивы жестокости «хозяев» «коняги», несправедливости его страданий.

Тесная связь сказочного элемента с действительностью, слияние идеи и образов в сказке Салтыкова-Щедрина «Коняга» достигает высоты притчи. Весь смысл жизни Коняги заключается в работе, и работа эта бескончна. Видимо, и

7 Салтыков-Щедрин, М.Е. Сказки /М.Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Эксмо, 2015. – С. 35.

8 Там же. С. 33 – 34.

9 Там же. С. 37.

вся жизнь у бедолаги бесконечна. Он не живёт, но и не умирает. «Из глаз и ноздрей его сочится слизь»¹⁰

В сказке «Коняга» эпическое «богатырское» начало обретает высокое, трагическое звучание и достигает поистине былинных масштабов. Коняга напоминает былинных богатырей, скованных врагами русской земли. Как и в романе Достоевского образ коняги – символа народного страдания обретает универсальность, вневременность. И это представление подчеркивается автором: «Из века в век цепенеет грозная, неподвижная громада полей, словно силу сказочную в плену у себя сторожит. Кто освободит эту силу из плена? кто вызовет ее на свет?»; «Нет конца полю, не уйдешь от него никуда!.. ему конца-краю нет... властно раскинулось вглубь и вширь»; Коняга «не считает ни дней, ни лет, ни веков, а знает только вечность»¹¹.

Намеренное столкновение противоположных понятий – приём, настраивающий читателя на восприятие двойственных сложных явлений. Например, «Пустопляса в тёплое стойло поставили, соломки мяконькой постелили, медовой сытой напоили и пшена ему в ясли засыпали; а Конягу привели в хлев и бросили охапку прелой соломы»¹². Приём антитезы писатель использует для того, чтобы читатель сам определил, на чьей он стороне, кто ему ближе. То есть поэтика Щедрина диалогична, направлена непосредственно на сознание читателя.

Излюбленные щедринские обороты фольклорного повествования приближают авторскую речь к народной: (жил во времена оны; понуро; не слукавила; и было у него два сына; поговорят-поговорят; совсем было позабыл и др.).

10 Салтыков-Щедрин, М.Е. Избранные сочинения. В 2-х т. Т. 2 / Примеч. В. Баскакова, А. Бушмина; С. Макашина; Худож. Кукрыниксы и А. Ванециан. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 153.

11 Салтыков-Щедрин, М.Е. Избранные сочинения. В 2-х т. Т. 2 / Примеч. В. Баскакова, А. Бушмина; С. Макашина; Худож. Кукрыниксы и А. Ванециан. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 155.

12 Салтыков-Щедрин, М.Е. Избранные сочинения. В 2-х т. Т. 2 / Примеч. В. Баскакова, А. Бушмина; С. Макашина; Худож. Кукрыниксы и А. Ванециан. – М.: Худож. лит., 1984. – С. 155.

В сказке «Коняга» Салтыков-Щедрин широко использует прием иносказания (эзопов язык), который позволяет обличить пассивность народных масс: «Целая масса живёт в нём, неумирающая, нерасчленимая и неистребимая. Нет конца жизни – только одно это для этой массы и ясно»¹³

Писатель смог соединить лирическое, эпическое и сатирическое в сказке «Коняга», а также остро выразить свою точку зрения на пороки класса власть имущих и на важнейшую проблему эпохи – проблему судьбы русского народа.

Для сказок, созданных Салтыковым-Щедриним в 1880-е годы, характерно акцентирование трагических ситуаций. Но больше всего художественное внимание писателя сосредотачивалось не на каких-либо печальных событиях, а на трагизме обыденной жизни. Будничный трагизм, не осознаваемый даже самими жертвами его, нашёл своё выражение в финале сказок «Самоотверженный заяц», «Карась-идеалист» и др. Тенденция к изображению такой картины проявилась в щедринских произведениях второй половины 1880-х годов. В это время творчество сатирика претерпело изменения, связанные с его творческой деятельностью. Его обращение к сказкам связано с эволюцией творчества: Щедрина потребовалась особая эстетическая призма для изображения общественного зла.

Литературовед Ю.В. Лебедев в основе фантастики Щедрина обнаружил «народный взгляд на вещи»¹⁴. Народные сказки о животных с их характерными образами, наделёнными определёнными характерами, были взяты Щедриним за основу. Писатель развил и углубил их содержание. А фантастическая форма является для него надёжным способом эзоповского языка. Но можно отметить и еще одну особенность сказок – акцентирование неких вечных закономерностей жизни, по-своему, в аллегорической форме, отразившихся в сказке, обращение к образу-символу, позволяющему передать эту универсальность явления.

¹³ Там же. С. 155.

¹⁴ Лебедев, В.Ю. Предисловие к книге Салтыков-Щедрин М.Е. «История одного города. Современная идиллия. Сказки.» М.: Современник, 1987. – С. 5 – 28.

В Главе 3 нами рассмотрена методика изучения сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина, проанализированы УМК.

В УМК под редакцией В.Я. Коровиной изучение сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина начинается только с 7 класса. Школьники знакомятся с произведением «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», на изучение отводится всего два часа. В рамках отведённого времени семиклассникам предлагается кратко ознакомиться с биографией писателя, а также определить, в чём своеобразие сказок писателя. Стоит отметить, что в вступительной статье подчеркивается, что «Сказки Щедрина – произведения иносказательные. Сам писатель свою манеру писать называл “эзоповым языком”, по имени древнего баснописца Эзопа»¹⁵.

К сожалению, в УМК под редакцией В.Я. Коровиной для обучающихся 5 – 9 классов нами больше не было установлено изучение сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В состав учебно-методического комплекта по литературе для 7 класса под редакцией В.Я. Коровиной входит рабочая тетрадь «Литература» (автор Р.Г. Ахмадуллина). Это пособие соответствует ФГОС.

В 9 классе школьникам для домашнего чтения предлагаются сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Премудрый пискарь» и «Коняга».

В УМК под редакцией Г.С. Меркина для обучающихся 5 – 9 классов нами больше не было установлено изучение сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина.

В УМК под редакцией В.Ф. Чертова изучение сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина начинается с 7 класса. На эту тему отведено два часа. Обучающиеся знакомятся с биографией писателя и подробно с его сказкой «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил». Сказки «Премудрый пискарь» и «Медведь на воеводстве» упоминаются при изучении темы. К уроку

¹⁵ Коровина В.Я. Литература 7 класс. Учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе. в 2ч. Ч.1/ 1 /В. Я. Коровина, В. П. Журавлев, В. И. Коровин. — 5-е изд. — М.: Просвещение, 2016.- С. 290.

внеклассного чтения семиклассникам предлагается прочитать сказку М.Е. Салтыкова-Щедрина «Дикий помещик».

Следует отметить, что в учебнике развёрнуто представлен теоретический материал, литературоведческая терминология.

В учебниках литературы 10 класса для старших классов, рассчитанных на базовый уровень, авторы **С.А. Зинин, В.И. Сахаров** предлагают школьникам прочитать и проанализировать сказку Салтыкова-Щедрина – «Богатырь». Для самостоятельного анализа художественного произведения авторы предлагают обучающимся алгоритм, который также предполагает и знание литературоведческих терминов.

В УМК под редакцией Г.С. Меркина в 10 классе на изучение сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина «Медведь на воеводстве», «Богатырь» и «Премудрый пискарь» отведено три часа.

В УМК под редакцией В.Я. Коровиной обучающиеся 10 класса изучают сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Медведь на воеводстве», «Премудрый пискарь» и «Богатырь». На изучение отводится три часа.

В УМК под редакцией Ю.В. Лебедева в 10 классе отводится один час на изучение проблематики сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина. В поле зрения школьников попадают такие сказки, как «Пропала совесть», «Рождественская сказка», «Самоотверженный заяц», «Карась-идеалист», «Премудрый пискарь», «Христова ночь».

Итак, можно сказать, что во всех действующих школьных учебниках литературы тема Изучение сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина представлена в том или ином объеме. Тем самым подчеркивается ее необходимость изучения как в учебниках для 5-9 классов, так и в учебниках для 10-11 классов.

Теоретические сведения, изложенные в учебниках, для школьного уровня в общем-то достаточны, т.к. все они дают материал биографии писателя, содержат рубрики, позволяющие провести контроль изученного материала. И все же изучение сказок М.Е. Салтыкова-Щедрина в школьной практике понимается довольно узко.

Нами были рассмотрены различные формы обучения на уроках, факультативных занятиях, во время внеклассной работы, которые В. Прозоров предложил в пособии «Произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина в школьном изучении. Пособие для учителя». Также в книге представлен сценарий школьного литературного вечера по творчеству М.Е. Салтыкова-Щедрина. Например, в помощь учителю по теме *изучение сказок Салтыкова-Щедрина в 9 классе* В.В. Прозоров предлагает сценарий 3-х уроков.

В *Заключении* обращается внимание на высокое мастерство сатирического повествования М.Е. Салтыкова-Щедрина. Сказки Щедрина отличаются высоким художественным совершенством: гротеск, ирония, сарказм, аллегория, гиперболо, фантастика. Его сказки неповторимы благодаря художественному своеобразие и манере изложения.

Проведенное нами исследование помогло определить место сказок в школьных программах. В различных программах изучение сказок Салтыкова-Щедрина начинается с 7 класса, что обусловлено рекомендациями методистов учитывать возрастные особенности обучающихся. Школьники рассматривают сказки «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», «Дикий помещик», «Премудрый пискарь», «Медведь на воеводстве». На изучение сказок отводится два-три часа.

В методической литературе, ориентированной на изучение творчества Салтыкова-Щедрина, довольно большое внимание уделяется сказкам. Методика дает общее направление работы со сказками.

В *Приложении* представлена технологическая карта урока литературы в 7 классе по теме Изучение сказки М.Е. Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил».